

Алесь Адамович

Блокадная книга (фрагмент)

900 БЛОКАДНЫХ ДНЕЙ

900 дней противостоял Ленинград вражеской осаде, и каждый из этих дней был отмечен высокой боевой и трудовой доблестью ленинградцев. Никакие лишения и страдания блокадного времени не поколебали их верности социалистической Родине.

Грандиозная битва за Ленинград началась в первой половине июля 1941 года, когда немецко-фашистские войска, захватившие часть Прибалтики, устремились к городу на Неве. В планах гитлеровского командования его захвату отводилось важное место. Оно учитывало не только экономическое и стратегическое значение города Ленина, но и тот факт, что он является колыбелью Великого Октября. Захват Ленинграда по расчетам немецких генералов должен был предшествовать взятию Москвы.

По указанию Политбюро ЦК ВКП(б) Ленинградская партийная организация, представлявшая собой боевой, закаленный отряд партии, возглавила всю политическую, военную и хозяйственную жизнь города. В короткий срок в действующую армию из Ленинграда было направлено 300 тысяч человек. На производство вооружения, снаряжения и боеприпасов для фронта переключились ведущие отрасли ленинградской промышленности.

Партийная организация Ленинграда выступила инициатором создания народного ополчения — одной из наиболее массовых форм участия советских людей в вооруженной борьбе с фашистскими захватчиками. В течение июля — сентября было сформировано 10 ополченческих дивизий, вобравших в себя лучших представителей рабочего класса и интеллигенции Ленинграда. Семь из этих дивизий, получив необходимый боевой опыт, стали вскоре кадровыми.

На фронт ушла большая часть сил Ленинградской партийной организации. В первые полгода войны она дала Вооруженным Силам 70 тысяч коммунистов — свыше трети своего состава. В

части армии и флота влилось около 200 тысяч комсомольцев — юношей и девушек.

Неся огромные потери, гитлеровцы рвались к Ленинграду. В начале сентября им удалось выйти к его юго-западным окраинам, захватить Шлиссельбург. Связь со страной по суше оказалась прерванной. Враг предпринимал попытки ворваться в город, но советские войска и ополченцы стояли насмерть. В конце сентября атаки противника прекратились. «Победа в оборонительных сражениях на подступах к Ленинграду, — вспоминал позднее Г. К. Жуков, командовавший в сентябре 1941 года войсками Ленинградского фронта, — была достигнута совместными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск, опиравшихся в своей борьбе на героическую помощь населения города... История войн не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда. Огромная заслуга в этом ленинградских городской и областной партийных организации, их умелая и оперативная организаторская деятельность и высокий авторитет у населения и в войсках».¹

Срыв планов врага по захвату Ленинграда имел важное военно-стратегическое значение. Советские войска не только оборонялись, но и переходили к активным действиям, лишая гитлеровское командование возможности перебросить часть своих сил на московское направление.

Блокированный врагом город стал главной базой оборонявших его войск, их основным арсеналом. Несмотря на острую нехватку топлива и электроэнергии, в темных и холодных цехах собирались танки, изготовлялись пушки и минометы, боеприпасы, снаряжение и обмундирование. Часть произведенной в Ленинграде военной продукции была переправлена воздушным путем советским войскам, сражавшимся на московском направлении.

Осенью в Ленинграде развернулось патриотическое движение за создание народного фонда обороны страны; ленинградцы отдавали в фонд обороны свои сбережения, отчисляли средства из заработной платы, жертвовали драгоценности. Сотни тысяч рублей на постройку боевой техники были заработаны на воскресниках.

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, т. 2. Изд. 5-е. М., 1983 с. 169.

Общая сумма средств, внесенных ленинградцами в фонд обороны к октябрю 1941 года, составила около 600 миллионов рублей.

В условиях блокады город был основным источником пополнения войск Ленинградского фронта. В самое тяжелое время — первую блокадную осень и зиму — он дал вооруженным силам более 80 тысяч новых бойцов. Это было особое пополнение — люди, познавшие страдания блокады, пережившие смерть родных и близких, готовые сражаться против захватчиков не щадя жизни.

Каждые сутки тысячи мужчин и женщин из групп самозащиты и противопожарных постов жилых домов дежурили на крышах. Вместе с бойцами МПВО они тушили зажигательные бомбы, разбирали завалы, спасали людей из-под обломков рухнувших зданий. Несмотря на интенсивные вражеские бомбежки и обстрелы, жизненные центры города продолжали действовать. Пример ленинградцев еще раз доказал, что успешный отпор врагу зависит не только от боеспособности армии, но и от участия в борьбе всего народа.

Потерпев неудачу в попытке овладеть Ленинградом штурмом, немецко-фашистское командование избрало своими орудиями голод, холод, уничтожение города авиацией и тяжелой артиллерией. В документе гитлеровского генерального штаба, называвшемся «О блокаде Ленинграда», цинично заявлялось о твердом намерении сравнять Ленинград с землей, полностью истребить его население.

Отрезанные от Большой земли, защитники Ленинграда сражались не в одиночестве. Неразрывными нитями они были связаны со страной, с многомиллионным советским народом. Партия делала все возможное, чтобы облегчить положение блокированного Ленинграда с его 2,5-миллионным населением. В конце августа 1941 года в город прибыла комиссия ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны «для рассмотрения и решения... всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения».² В комиссию входили член ЦК, заместитель Председателя СНК СССР А. Н. Косыгин, член ЦК, нарком Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, командующий Военно-Воздушными Силами Красной Армии П. Ф. Жигарев, начальник артиллерии Красной Армии Н. Н. Воронов. На основе

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. V, кн. 1. М., 1970, с. 220.

предложений комиссии ГКО принял постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», которым предусматривалась доставка в город продовольствия, вооружения, боеприпасов и горючего водным путем через Ладожское озеро.

Организация продовольственного снабжения Ленинграда превратилась в одну из важнейших государственных задач. По призыву ЦК ВКП(б) большую работу по оказанию всенародной помощи городу Ленина развернули ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы. Общее руководство обеспечением города продовольствием возлагалось на члена Политбюро ЦК, заместителя Председателя СНК СССР А. И. Микояна. В сентябре ГКО направил в Ленинград наркома торговли РСФСР Д. В. Павлова, назначив его своим уполномоченным по продовольственному снабжению войск и населения.

Обкому и Ленинградскому горкому партии, коммунистам Северо-Западного речного пароходства, морякам Ладожской военной флотилии понадобились поистине героические усилия для того, чтобы наладить перевозки по осенней Ладоге. Вражеские самолеты бомбили катера, буксиры и баржи, совершали налет за налетом на строящиеся портовые сооружения и причалы. Многие суда были потоплены или затонули во время штормов. Тем не менее до середины ноября в Ленинград было доставлено 25 тысяч тонн продуктов питания, сотни тонн горючего, значительное количество боеприпасов и вооружения.

Наряду с перевозками по Ладоге доставка грузов в Ленинград осуществлялась и по воздуху. По распоряжению ГКО на ленинградских трассах работали летчики Особой северной авиагруппы и Московской авиагруппы особого назначения, прикрываемые истребителями. Им приходилось летать в любую погоду, днем и ночью, в условиях господства вражеской авиации в воздухе, которая охотилась за предельно перегруженными транспортными машинами. С сентября по декабрь 1941 года в Ленинград воздушным путем было доставлено свыше 6 тысяч тонн продуктов питания и 1660 тонн боеприпасов и вооружения.

Несмотря на предпринимаемые партийными и советскими органами героические усилия, продовольствия поступало меньше, чем его требовалось городу и фронту. В течение сентября — ноября нормы выдачи хлеба населению снижались пять раз. Резко сократилась суточная норма питания в войсках. С 20 ноября

ленинградцы стали получать самую низкую хлебную норму за весь период блокады: рабочие — 250 граммов, все остальные категории — 125 граммов. Фактически минимальный паек выдавался двум третям населения блокированного города, которым пришлось особенно тяжело. Кусочек суррогатного хлеба, содержавшего до 40 процентов различных примесей, отныне стал почти единственным продуктом питания, — остальное выдавалось в крайне ограниченном количестве, с задержками и перебоями.

Вместе с голодом на ленинградцев обрушились и другие бедствия. Нехватка топлива повлекла за собой остановку турбин электростанций. С ноября 1941 года от сети были отключены многие заводы и фабрики, коммунально-бытовые учреждения, трамвайные и троллейбусные линии. Прекратилась подача тепловой энергии в дома, вышли из строя водопровод и канализация.

Острый недостаток питания, рано наступившие холода, изнурительные пешие переходы на работу и домой, постоянная нервная напряженность сказались на здоровье людей. Темп смертности среди населения с каждой неделей неумолимо рос. Главной причиной была дистрофия, голодное истощение.

Партийная организация Ленинграда приняла самые жесткие меры по экономии продовольствия, строжайшему распределению продуктов питания и топлива. В декабре Военный совет Ленинградского фронта пошел на крайнюю меру, постановив передать населению города более 300 тонн продовольствия из неприкосновенных запасов, хранившихся в Кронштадте и на фортах.

Положение Ленинграда глубоко беспокоило партию и правительство, всех советских людей. Неоднократно предпринимались попытки прорвать блокадное кольцо, но сил для этого еще не хватало. В ноябре — декабре 1941 года советские войска разгромили противника под Тихвином и отбросили его за Волхов. Эта победа означала спасение от голодной смерти тысяч людей, так как через Ладожское озеро — единственную оставшуюся коммуникацию — Ленинград сохранил связь со страной.

По указанию ЦК партии по озеру в короткий срок была проложена ледовая трасса, названная позднее ленинградцами Дорогой жизни. Коллективы промышленных предприятий

выделили автомашины и технику, инженеров и рабочих. Горком партии направил на трассу 80 коммунистов комиссарами автомобильных колонн. Для проведения политической работы на трассу по партийной мобилизации было также послано свыше 700 человек с ленинградских предприятий. По инициативе коммунистов и комсомольцев развернулось движение водителей-двухрейсовиков; отдельные шоферы успевали делать даже по 3–4 рейса в сутки.

Тяжел и опасен был труд работников трассы. Машины попадали под бомбежки, проваливались в полыньи, моторы глохли на морозе, но движение не прекращалось. Увеличивался поток грузов блокированному городу, одновременно шла и эвакуация населения в глубь страны, вывозилось оборудование, необходимое для военной промышленности.

По указанию правительства железнодорожные составы с продовольствием для Ленинграда пропускались в первую очередь. О поступлении грузов на перевалочные базы ежедневно докладывалось Государственному Комитету Оборона. Более 150 партийных и советских работников, выехавших из Ленинграда на узловые станции, в ближайшие областные центры, вместе с представителями местных органов содействовали ускоренной отправке продовольствия осажденному городу.

152 дня действовала ледовая Дорога жизни. За это время по ней была доставлена 361 тысяча тонн грузов, из них 262 тысячи тонн продовольствия. Из Ленинграда было эвакуировано около 550 тысяч человек. «История ладожской дороги, — писала 9 мая 1942 года «Правда», — это поэма о мужестве, настойчивости и стойкости советских людей».

Благодаря умело организованным перевозкам по Ладожской ледовой трассе произошло заметное увеличение продовольственных запасов. Это позволило с 25 декабря 1941 года по 11 февраля 1942 года трижды повысить нормы выдачи хлеба ленинградцам и увеличить нормы по другим продуктам питания. Как и в начале введения карточной системы, рабочие стали получать ежедневно 500 граммов хлеба, служащие — 400, иждивенцы и дети — 300 граммов. Наступил долгожданный перелом в снабжении населения продовольствием.

В декабре 1941 года бюро Ленинградского горкома партии постановило создать специальные лечебные учреждения

(стационары) для наиболее истощенных жителей. Десять — двадцать дней, проведенные в стационарах, поднимали большинство больных на ноги, возвращали их к жизни и труду. В самый трудный период блокады в более чем ста стационарах восстановили свои силы 64 тысячи ленинградцев, главным образом рабочие фабрик и заводов. В апреле 1942 года во всех районах города открылись столовые повышенного типа, рассчитанные на обслуживание больных дистрофией первой и второй степени. К концу июля около 260 тысяч ленинградцев смогли поправить в них свое здоровье. Поисками эффективных путей борьбы с алиментарной дистрофией и разработкой рациональной системы питания занимались видные ученые-медики и научные учреждения.

Партийные и советские органы особую заботу проявляли о детях. По решению бюро горкома партии, принятому в январе 1942 года, были открыты столовые для школьников младшего и среднего возраста. Горячую пищу в них стали регулярно получать около 30 тысяч детей. Весной в Ленинграде действовало почти сто детских домов, приютивших 13 тысяч ребят.

В начале января 1942 года Ленинградский горком партии обсудил вопрос о наведении элементарного порядка в домах. Работники райкомов и райисполкомов, секретари партийных организаций, руководители предприятий и учреждений, комсомольские и профсоюзные активисты обходили квартал за кварталом, устанавливая на месте размер и характер необходимой помощи. Многие инспектирующие сами едва держались на ногах от слабости и истощения. В домах устанавливались кипятильники, устраивались обогревательные пункты, оборудовались комнаты для тяжелобольных.

По заданию горкома партии комсомольские организации взяли под свой контроль всю «цепочку» доставки продуктов населению города, начиная от их перевозки по железной дороге и кончая выдачей населению. Во всех районах города из комсомольцев были организованы бытовые отряды. Их бойцы, преимущественно девушки, обследовали около 30 тысяч квартир, оказали помощь тысячам больных, истощенных и обессиленных от голода людей.

Первая блокадная зима, поставившая ленинградцев перед величайшими испытаниями, ярко показала замечательные качества советских людей, воспитанных партией. Измученные лишениями блокады, ленинградцы во имя любви к социалистической Отчизне и своему народу находили силы держаться, работать и побеждать.

С приближением весны неотложной задачей партийных и советских организаций, всего населения стало наведение санитарного порядка в городе. Проспекты и дворы, набережные и площади были покрыты толстым слоем снега и льда, завалены мусором и нечистотами, из которых вытаивали неубранные трупы. Ленинградцы, выдержавшие самые жестокие и суровые дни, должны были теперь подняться на борьбу с новым врагом — угрозой эпидемии. Горком партии и Исполком Ленгорсовета мобилизовали все трудоспособное население на очистку города. К середине апреля огромная по объему работа, в которой ежедневно участвовало около 300 тысяч человек, была в основном завершена. По главным проспектам города снова пошли пассажирские трамваи.

Город постепенно набирал силы. Возрождалось городское хозяйство, дом за домом получал воду, восстанавливалась канализация, открывались бани, прачечные, парикмахерские. В июне вступил в строй трубопровод для горючего, проложенный по дну Ладожского озера. А еще через два месяца по проведенному через озеро кабелю город получил энергию Волховской ГЭС.

С каждым днем полнее и увереннее бился пульс производственной жизни Ленинграда. С июня по сентябрь его промышленность сумела восстановить производство почти всех образцов военной техники, которые она производила в первые месяцы войны. К осени 1942 года город-фронт выпускал артиллерийские орудия, минометы, танки, станковые и ручные пулеметы, автоматы, снаряды, мины, приборы — всего около ста видов боевой продукции. Это была еще одна важная победа трудящихся героического Ленинграда.

Город, ставший в полном смысле крепостью с единым, закаленным гарнизоном, жил, боролся, вместе со всей страной ковал оружие победы над врагом. «Ленинград — фронт, каждый ленинградец — боец». Эти слова отражали уклад жизни в осажденном городе.

Прошло еще несколько месяцев, и наконец блокада была прорвана. Воины Ленинградского и Волховского фронтов устремились через Шлиссельбургско-Синявинский выступ навстречу друг другу. В полдень 18 января 1943 года, на шестой день наступления, войска обоих фронтов соединились. Свершилось то, о чем мечтал каждый ленинградец, вынесший на своих плечах всю тяжесть блокады.

Прорыв блокады позволил установить постоянную железнодорожную связь с Большой землей. Уже 7 февраля ленинградцы встретили на Финляндском вокзале поезд с Большой земли, доставивший в осажденный город продовольствие. Тяжелой и упорной была борьба за дееспособность фронтовой магистрали, названной Дорогой победы. Артиллерия противника систематически обстреливала поезда, разрушала пути и переправы. Более тысячи раз пришлось строителям ликвидировать крупные повреждения железнодорожного полотна, десять раз восстанавливать мост через Неву. Несмотря на все трудности, магистраль продолжала действовать. В течение 1943 года по ней было проведено в Ленинград более 4700 поездов с топливом, вооружением, боеприпасами, сырьем и продовольствием.

Прорыв блокады Ленинграда незамедлительно сказался на снабжении населения продовольствием. С конца февраля 1943 года в городе начали действовать продуктовые нормы, установленные правительством для крупных промышленных центров страны. Рабочие и инженерно-технические работники стали ежедневно получать 600 граммов хлеба, служащие — 500, дети и иждивенцы — 400 граммов. Увеличились нормы снабжения и другими продуктами питания.

Наступил новый этап в жизни осажденного города. С начала года Государственный Комитет Обороны принял ряд постановлений, предусматривавших возобновление производства на крупнейших промышленных предприятиях Ленинграда. Началась работа по восстановлению разрушенных заводских цехов и корпусов. Скоро в городе действовало свыше 200 предприятий, дававших фронту сотни видов вооружения и боеприпасов. Первые шаги делались и по возрождению выпуска мирной продукции.

Однако враг еще был у ворот. Его самолеты поднимались с аэродромов, расположенных вблизи Ленинграда, его артиллерийские орудия вели огонь по жилым кварталам и

госпиталям, улицам и предприятиям. Если в 1942 году артиллерийские налеты на городские районы были совершены 390 раз, то в 1943 году — 2490. Летом и осенью обстрелы иногда не прекращались сутками. Ленинградские артиллеристы и летчики самоотверженно боролись с артиллерией врага. Успешную контрбатарейную борьбу с противником вели артиллеристы кронштадтских фортов и кораблей Балтийского флота. Но окончательно снять постоянную угрозу обстрелов могло только полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады. И этот час пришел.

В середине января 1944 года мощный удар трех фронтов — Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского, поддержанных Балтийским флотом, взломал оборону фашистских армий. За две недели упорных боев от врага были освобождены Пушкин, Павловск, Петродворец, Красное Село, Гатчина, Новгород и другие города. Никогда ленинградцы не забудут день 27 января 1944 года. С волнением и радостью слушали они по радио обращение Военного совета Ленинградского фронта: «Город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады... Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город».³ Вечером в честь победы прогремел артиллерийский салют.

Ленинградская битва завершилась сокрушительным разгромом немецко-фашистских войск. Вся страна гордилась этой победой. Общей была борьба за город Ленина, и все делили по праву радость его полного освобождения от блокады. Родина высоко оценила беспримерный подвиг Ленинграда: город-герой в январе 1945 года был награжден орденом Ленина. «Девятисотдневная защита осажденного города, — подчеркивали позднее Центральный Комитет партии, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, — это легендарная повесть мужества и героизма, которая вызвала удивление и восхищение современников и навсегда останется в памяти грядущих поколений».⁴

Какие силы помогли выстоять городу Ленина?

³ Правда, 1944, 28 января.

⁴ Правда, 1957, 23 июня.

Источником несгибаемого мужества ленинградцев, их несокрушимой стойкости было руководство Коммунистической партии. Главным результатом всей многообразной деятельности партийной организации города, отмечал А. А. Жданов, было то, что в Ленинграде, как и во всей стране, партийным стал народ. В первые полтора года войны в ряды Ленинградской партийной организации влилось свыше 21 тысячи человек — это было убедительным подтверждением величайшего доверия ленинградцев к партии, свидетельством ее авторитета.

Общая борьба и общая судьба спаяли воинов фронта и жителей города в единый боевой коллектив.

Моральной поддержкой для ленинградцев были слова братского приветия, шедшие из всех республик, краев и областей страны. Многочисленные выступления радио и печати, нескончаемый поток телеграмм и приветствий, шедших в осажденный город, вдохновляли ленинградцев на решительную борьбу с врагом. Велика и многообразна была материальная помощь, оказанная страной Ленинграду на протяжении войны. С военных заводов воинам, защищавшим крепость на Неве, шло вооружение и боевая техника. Отклик в сердцах миллионов людей нашел призыв Коммунистической партии развернуть всенародную кампанию помощи городу Ленина. Несмотря на то что страна испытывала нехватку товаров, советские люди стремились поделиться с ленинградцами продуктами питания, одеждой, обувью. Русские и казахи, узбеки и киргизы, грузины и армяне, азербайджанцы и таджики внесли свой вклад в фонд продовольственной помощи Ленинграду. В этой помощи ленинградцам ярко проявилось единство народов Советского государства.

Победа под Ленинградом стоила немалых жертв. Защищая город-герой, погибли тысячи воинов Советской Армии и моряков Балтийского флота. Огромные потери понесло и гражданское население Ленинграда, страдавшее от бомбардировок и обстрелов, голода и холода. Тяжелый материальный ущерб был нанесен городу, его промышленности и хозяйству, памятникам искусства и архитектуры.

Страна высоко оценила подвиг ленинградцев. В декабре 1942 года Президиум Верховного Совета СССР учредил медали за

оборону городов-героев, и среди них медаль «За оборону Ленинграда». Эту медаль получили около полутора миллионов человек.

Сорок лет отделяют нас от того героического времени. Но и сейчас живут тысячи людей, участников беспримерной битвы за город Ленина, испытавших тяжкие дни голода, холода, лишений, пожаров, бомбежек и артиллерийских обстрелов, утраты родных и близких. Для них и для последующих поколений, на долю которых выпало величайшее счастье жить без войны, память о стойкости Ленинграда священна. «Когда-нибудь наши дети, потомки, живя в счастливой и радостной стране нашей, будут по книгам изучать историю героической обороны Ленинграда в 1941–1942 годах, будут изучать традиции ленинградцев в период суровых испытаний, — писал в своем дневнике партийный работник Кировского завода Л. П. Галько. — Да, изучать это будущему поколению надо... Голодные люди падают и умирают на улицах, предприятиях, но умирают они как герои, без единого слова, без стоны и жалоб». На такое способны только советские люди, воспитанные партией.

Предлагаемая читателю книга рассказывает о героизме жителей осажденного фашистами Ленинграда, переживших тяжелейшие блокадные дни. Авторы, известные писатели А. Адамович и Д. Гранин, опираясь на собранные ими рассказы и дневники переживших блокаду, знакомят нас с обыкновенными ленинградцами, которые самоотверженно и скромно выполняли свой патриотический долг.

Перед читателем проходят разные люди. Мужчины и женщины, взрослые и дети, рабочие и служащие, военные и гражданские, коммунисты и беспартийные — советский народ, который показал свою убежденную преданность социалистическому образу жизни, перенес неслыханные трудности и победил в жестоком единоборстве с врагом. Авторов интересует в первую очередь пережитое, ибо, говорят они, «надо прежде всего представить всю меру лишений, утрат, мучений, пережитых ленинградцами, только тогда можно оценить высоту и силу их подвига».

Книга эта правдива, потому что строго документальна. В ней все реально, все достоверно. Многие из героев книги живы, и мы можем встретить их на улице, во дворе дома или на лестнице.

Книга эта — памятник тем, кому не суждено было дожить до Победы, памятник, убедительно повествующий о мужестве и стойкости павших.

А. П. Крюковских

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТОЛЬКО МЫ САМИ ЗНАЕМ...

У этой правды есть адреса, номера телефонов, фамилии, имена. Она живет в ленинградских квартирах, часто с множеством дверных звонков — надо только нажать нужную кнопку, возле которой значится фамилия, записанная в вашем блокноте. Ожидавшая или не ждавшая вашего посещения, вашего неожиданного интереса, она взглянет на вас женскими или не женскими, но обязательно немолодыми и обязательно взволнованно-оценивающими глазами («Кто?.. Почему?.. Зачем им это?»). Проведет мимо соседей к себе и скажет тоже почти обязательное: «Сколько лет прошло... Забывается все...»

Ленинградские дома, квартиры блокадников...

Вообразите себе солдата, который живет сегодняшним мирным бытом, но окружен теми же стенами, предметами, как бы все в той же землянке, в том же окопе. Следы осколков от снаряда на потолке (старинном, лепном), осколков стекла на глянце пианино. Пятно-ожог от «буржуйки» на блестящем паркете...

«А здесь паркет испорчен — это мой муж в последнее» время колот мебель. Пока он не умер на этом вот диване. Вот здесь...» (Ден Александра Борисовна).^[05]

«Вот если посмотреть из окон, такой обзор у нас... Ипподром. Чуть налево, если высунуться из любого окна, — Обуховская больница, а вправо — газовый завод. В ту сторону нам можно было смотреть на Бадаевские склады...» (Пенкина Нина Вячеславовна).

«Мы встречали 42-й Новый год вот в этой комнате уже совершенно замороженной. На этом месте стояла «буржуйка». Вывод трубы от нас был вот в тот вентилятор. Видите желтое пятно? Его ничем не замазать, потому что здесь «буржуйка» стояла...» (Усова Лидия Сергеевна).

Лидия Сергеевна и сейчас хранит черные занавески, за которыми прятала от самолетов свет своей коптилки. Говорит, не веря сама, но говорит: «Уничтожу их — война начнется!»

Бабич Майя Яновна вспоминает и показывает: «В блокаду мы остались с мамой вдвоем. В нашей квартире собрались ее приятельницы, и сверху пришли. И в этой квартире, в одной комнате, которая была дальше всего от улицы, в глубине квартиры, все и сгрудились. Стекла были выбиты, и одно окно закрыли вот этим ковром, турецкий ковер ручной работы. Потом матрац прислонили к одному окну... Осколки снарядов залетали в окна, застревали в стенах...»

...Тут его, ленинградца, обстреливали, обрушивали на него смерть — снаряды, бомбы. Тут его истребляли голодом. Он потерял здесь столько близких, соседей, здоровье потерял. А сейчас (здесь же!) живет, как все. Как все, только со всех сторон окружен памятью...

И в нем самом она, та память о блокаде, о всем выстраданном, пройденном, пережитом вместе с миллионами других ленинградцев, которых уже нет, за которых тоже надо помнить, а если спрашивают — рассказать... «Столько лет прошло, забывается все...» Но ничто не забыто — эти родившиеся в Ленинграде же слова звучат и как уверенность и как надежда, просьба. Да, не забыто — разве может человек такое забыть, даже если бы и хотел, имел право?! Да, все это помнят еще живущие блокадники. Они блокаду выдержали, они переносили ее изо дня в день, сохраняя человеческое достоинство. Но мы, мы, не пережившие этого, или сегодняшние молодые, — имеем ли мы право не стараться узнать обо всем, что вынесли, пережили, перестрадали, сделали и ради нас они, ленинградцы?!

И вот сегодня мы пришли к нему, к ней — именно к этому человеку, чтобы «все записать», потому что время все быстрее уносит свидетелей, участников, тех, кто был, кто знал, кто видел...

Откровенно говоря, мы многого не знали, не знали, какие жестокие вещи стоят за привычными словами «ленинградская блокада». Даже мы, прошедшие войну — один в белорусских партизанах, другой на Ленинградском фронте, — казалось, привычные ко всему, были не готовы к этим рассказам. Они ведь, эти люди, щадили нас все годы, но себя, рассказывая, уже не щадят...

Понять и унести безжалостную быль «ленинградской памяти» легче, если видишь этих людей — самих рассказчиков, а не только слышишь их голоса (с магнитофона) или читаешь их воспоминания.

Многое в этих людях удивительно и неожиданно. Но потом все оказывается таким простым, понятным, таким человеческим... и еще более поразительным.

Например, поражает и бесконечно трогает — сколько их, бывших блокадников, писали и пишут... стихи. Не просто и не только дневники, воспоминания, но и стихи. Едва ли не каждый десятый. (Даже тогда писали. Например, в 1943-м женщина посылает письма-стихи на Большую землю, а ей отвечает, тоже стихами, эвакуированная ленинградка-племянница...) Что это — влияние самого города с его несравненной поэтической культурой? Или же слишком врезалось в сознание ленинградца, как оно было: голод, блокада и стихи (об этом же) — и все рядом? Он их слышал, слушал по радио, жадно, как никогда до этого, — стихи Ольги Берггольц (да и не только ее). Можно было бы и не придавать особого значения «непрофессиональному» увлечению стихами взрослых людей, если бы за этим не виделось большее, главное: сквозь годы многое в блокаде светится поэтически, проступает романтика общего подвига. Нет, не в том смысле, что ленинградец опускает в своих воспоминаниях холод, голод, трупный ужас тех дней и ночей. Все это живет в нем как крик боли до сих пор. Но во всем и надо всем — понимание почти каждым (поразительно!), что это были исторические дни и ночи, сознание, что Ленинград — единственный город, который устоял перед самой длительной блокадой, что образ города этого помог миру, человечеству остановиться на краю страшной пропасти. Отрезанный, блокированный город был, и это надо понять, силен своим одиночеством, к нему были устремлены внимание, любовь, вера всей страны. Неслыханные жертвы, невыносимые испытания, о которых рассказывает блокадник, просветлены чувством гордости, поэтическим чувством: зато Ленинград устоял! Мы выстояли! Жизнь продолжается!

...Вот так настал,
одетый в кровь и лед,
сорок второй необоримый год.
О, год ожесточенья и упорства!

Лишь насмерть,
насмерть всюду встали мы.
Год Ленинграда,
год его зимы,
год Сталинградского
единоборства.
В те дни отхлынул быт.
И смело
в права свои вступило бытие.

Ольга Берггольц

Сколько нужно было выстрадать, пропустить сквозь себя блокадного горя, женской тоски, ленинградской надежды, ожидания («Когда, когда же наконец?!»), чтобы поэтически увидеть прорыв блокады, тридцать лет сохранять образ и чувство и вот так рассказать:

«Демобилизовали, и я работала уже с 9 января 1944 года на трамвае, он ходил по Невскому. И вот первый день снятия блокады. Начали военные корабли стрелять. Это такое было зрелище, что я никогда не забуду. Красивое и страшное. Как будто с Невы вся вода, огненно-красная, поднимается и летит через наши головы, а потом сильный грохот...» (Петрова Анна Алексеевна, ул. Бассейная, 74, корп. 1).

О блокаде Ленинграда, о героических защитниках невской твердыни, о «наемном убийце» фашистов — блокадном голоде существует обширная документальная литература.

Конец ознакомительного фрагмента

Эту книгу Вы можете взять:

- в отделе абонемента по адресу г. Оренбург, ул. Правды, 7
- в читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20.

Получить доступ к электронной версии книги Вы можете в электронном читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20, 2 этаж.